

Нин Цянь замер.

Цзи Му не сказал прямо, но, кажется, это было согласие?

Те Хуа действительно согласился!

Нин Цянь поспешно повернулся всем корпусом, внимательно вглядываясь в сереброволосого цзюньцы. Тот по-прежнему хранил на лице равнодушное выражение, а от всей его фигуры исходила аура, не подпускающая к себе никого из сородичей.

— Спасибо, — Нин Цянь подавил импульс броситься к нему с объятиями и произнес это искренне.

Затем он от чистого сердца улыбнулся Те Хуа.

Цзи Му отвел взгляд, ничего не ответив.

Весь остаток пути у сюнцзы было отличное настроение.

Вернувшись на виллу, они как раз успели к обеду, и Нин Цянь отправился вслед за Цзи Му в столовую.

Вчера Цзи Му заказал робота-дворецкого, который приготовил целый стол роскошных блюд, преимущественно мясных и десертов. Лэй Тин с двумя десятками насекомых уже обедал. Увидев их, он поприветствовал:

— Босс! Босс-сюнцзы! Садитесь сюда!

Они чувствовали себя здесь как дома.

Хотя вилла Цзи Му была огромной, а столовая — просторной, почти тридцать насекомых в одном помещении выглядели тесновато.

Нин Цянь обедал в окружении группы военных цзюньцы. Все закатали рукава, повсюду звенели столовые приборы, и сюнцзы на мгновение показалось, что он снова в университетском лагере на обеде в столовой.

Но была и разница.

В его университетские годы вокруг были одни парни, которые только и делали, что глазели на девушек. А сейчас он, будучи единственным сюнцзы, сам стал объектом тайных взглядов.

Цзи Му, присаживаясь за стол, был не в духе, а заметив это, нахмурился и произнес:

— Лэй Тин.

Адъютант, уже закончивший трапезу, как раз звал дворецкого убрать со стола. Услышав свое имя, он встал и четко отдал стандартный воинский салют:

— Босс! Жду указаний!

По его виду было понятно, что обед прошел успешно.

— Скорректируй расписание. Время приема пищи сюнцзы должно отличаться от общего на полчаса.

— Есть! — громко ответил Лэй Тин. Помявшись, он добавил: — А как насчет вас, босс?

Цзи Му перестал жевать.

— Слишком много насекомых. Я буду есть вместе с сюнцзы.

— Понял! — Лэй Тин ослабился, принимая приказ, и повернулся к группе военных: — Быстрее едим! Хватит глазеть! Думаете, я не заметил?

Лица насекомых залились краской, они поспешно опустили головы, усердно работая ложками.

Один из смельчаков пробормотал:

— Разве нельзя посмотреть на сюнцзы босса? Мы же свои.

Цзи Му с грохотом опустил нож и вилку:

— Во время еды смотреть только в тарелку! Вы покинули легион, значит, можно забыть о дисциплине?

Лэй Тин тоже прикрикнул:

— Еще раз увижу — глаза выцарапаю! Доели — и живо отсюда! За работу!

— Есть!

— Есть!

Все поспешно доели и разошлись.

— Босс, все ушли, — Лэй Тин, потягивая сок, улыбался.

— Ты тоже вали, — бросил Цзи Му.

Адъютант смущенно потер нос:

— Ухожу, ухожу.

В столовой наконец остались только Те Хуа и Нин Цянь. Нин Цянь подумал, что утром Цзи Му был довольно мягким, почему же теперь снова стал таким свирепым? Он решил поскорее доесть и уйти наверх.

Цзи Му, пережевывая мясо, смотрел, как сюнцзы жадно поглощает еду, и не удержался:

— Что, так не хочется есть со мной?

Нин Цянь не понял:

— А? Ты же сам сказал, чтобы я старался избегать тебя и не мешал.

Цзи Му поперхнулся.

Нин Цянь моргнул, почувствовав, что тоже давится, и замедлил темп.

Цзи Му не стал устраивать сцену. Оба молча ели некоторое время. Трапеза подходила к концу.

Появился робот-дворецкий и поставил перед Нин Цянем тарелку с фруктами и пирожным.

Сюнцзы, который был сыт уже на девять десятых, замер.

Цзи Му уже вытирал рот, невозмутимо произнес:

— Я попросил военного врача составить программу: в твой рацион добавлены дополнительные витамины и сахар.

— Оу, — Нин Цянь, не устояв перед соблазном, взял пирожное. Это были сладости от Тиффани, они были действительно вкусными.

Цзи Му добавил:

— Доешь и иди наверх. Днем мы работаем в гостиной, без дела не спускайся.

Нин Цянь, запихивая в рот кусочек дыни, отдал Те Хуа небрежный, далекий от идеала воинский салют.

Те Хуа в ответ лишь пренебрежительно хмыкнул.

Но остался сидеть на месте.

Нин Цянь ел уже четвертое пирожное, начиная тревожиться.

Почему Те Хуа все еще здесь? Неужели он собирается смотреть, как я всё это съем?

— Кхм.

— М? — сюнцзы поспешно посмотрел на Цзи Му.

Тот постучал по своим наручным часам:

— У меня есть еще несколько минут. Если есть просьбы — выкладывай.

Нин Цянь сначала опешил, а потом обрадовался.

Он, конечно, помнил о своих просьбах. Но только что заставил Те Хуа пообещать сопровождать его на встречи с Ниао каждую неделю, поэтому не хотел быть слишком назойливым.

Однако, раз Те Хуа сам спросил, Нин Цянь не удержался:

— У меня три просьбы.

Те Хуа молчал.

Сюнцзы начал загибать пальцы:

— Во-первых, я хочу сходить с Ниао по магазинам. Я знаю, что женатому сюнцзы нельзя

выходить одному без цыцзюня или цыши, но если это времяпрепровождение двух сюнцзы, ведь проблем не будет?

— Во-вторых, спальня кажется немного скучной, можно мне завести цветы на балконе? Цветок Чуньюань, цвет можешь выбрать ты.

— В-третьих, э-э, в-третьих... — Нин Цянь почувствовал неловкость. — Я прошу, чтобы просьбы можно было подавать не только во время еды, но и когда мы ложимся спать. Мы ведь теперь спим вместе, кроме обеда, мы и вечером видимся...

Ох, он не слишком много наговорил?

Вдруг Те Хуа разозлится и отменит право подавать просьбы даже во время еды?

К счастью, Цзи Му очень серьезно ответил на каждый пункт:

— Первый пункт отклоняю. Пока что нет.

— Второй — не докучай мне такой ерундой, делай что хочешь.

— Третий — можно, но только до двенадцати ночи. Не засиживаться! И не мешать мне спать! Понял?

— Понял, понял! — поспешно ответил Нин Цянь.

Процент одобрения два из трех? Нет, судя по тону Те Хуа, первый пункт лишь временно отклонен, значит, успех пять из шести!

Хм, тогда сегодня вечером можно попробовать что-то еще. Например, игровую комнату с голограммами.

После обеда Нин Цянь послушно отправился наверх.

Он безумно хотел спать. Два дня подряд его будили ни свет ни заря, Те Хуа — просто не насекомое.

Далее начался режим параллельной жизни.

В рабочее время сюнцзы все время проводил на втором этаже: обустроивал комнату, сажал цветы, заказывал в интернете декор. Иногда выходил погулять днем, идеально избегая утренних тренировок Те Хуа.

Однако во время обедов он все же спускался вниз и «подглядывал» за некоторыми вещами.

Отряд личной охраны Цзи Му действительно обосновался на вилле. В гостиной стояли различные модели голографических компьютеров, военные разбирали привезенные «документы», которые оказывались накопителями данных, и целыми днями занимались их анализом.

У Нин Цяня было отличное зрение, и однажды он случайно увидел на голографическом экране густую сеть коммуникационных записей между столичной планетой и различными секторами Империи.

Раньше Цзи Му спрашивал его, понял ли он что-нибудь. Нин Цянь ответил, что нет.

Но на самом деле было несложно догадаться, чем занимается Цзи Му.

Сопоставив разрозненную информацию и свои наблюдения, Нин Цянь сделал некоторые выводы.

Во-первых, Цзи Му был вызван на столичную планету маршалом для отпуска и женитьбы, но эта информация была засекречена. Внешний мир почти ничего не знал, и в сети не было никаких обсуждений.

Во-вторых, хотя Цзи Му уважает маршала, он вернулся жениться не просто так — у него была своя цель.

Он искал данные, связанные с Армией повстанцев.

О повстанцах Нин Цянь кое-что знал.

Они десятилетиями бесчинствовали на границах Империи, время от времени устраивая теракты, разрушая инфраструктуру планет, грабя ресурсы...

И, как говорили, похищали сюнцзы.

Поэтому Цзи Му, вероятно, хотел действовать тихо, не будоража столицу и, тем более, не давая знать о себе повстанцам.

Нин Цянь старательно придерживался расписания Те Хуа. Старался держаться подальше.

Он считал, что войны имперского масштаба — это слишком сложно и утомительно. Пусть этим занимаются такие государственные фигуры, как Цзи Му и маршал. А он, будучи сюнцзы F-класса, будет просто жить, есть, пить и не наживать неприятностей.

Что касается Цзи Му, то, помимо коротких утренних тренировок с гвардейцами, он почти все время был занят взломом коммуникационных записей.

Его гвардейцы были не простыми насекомыми: не только обладали ментальной силой выше S-класса и грозной боевой мощью, но и отлично разбирались в IT, мастерски взламывая шифры и анализируя данные.

Однако объем данных был слишком велик. Парни работали сверхурочно, военные машины привлекали слишком много внимания, поэтому по ночам они просто раскладывали походные койки прямо в гостиной.

Так прошло три дня, и данные о коммуникациях за последние три года были изучены.

Результат оказался неоднозначным.

Лэй Тин отправил всех по домам ждать приказов, а сам пошел за Цзи Му в кабинет.

— Нашли кое-какую подозрительную информацию, обе стороны адресов были несколько раз зашифрованы и перенаправлены, — подвел итог Лэй Тин. — Мы можем лишь подозревать, что это связь шпионов с повстанцами, но не можем вычислить конкретных лиц.

Они вернулись именно потому, что случайно перехватили разведданные, которые после анализа оказались перепиской повстанцев с кем-то на столичной планете.

На столице есть сообщники Армии повстанцев.

— Урожай не так велик, — Цзи Му ничуть не удивился. — Но прогресс есть.

— М? — Лэй Тин не понял.

— Спрошу тебя: какие насекомые обладают навыками шифрования, которые не может взломать даже мой отряд? — вместо объяснения спросил Цзи Му.

Лэй Тин ответил:

— Три категории. Отставные военные цзюньцы, но не ниже ранга генерал-майора. Ученые, как минимум уровня директора центра. И кроты в Департаменте общественной безопасности, которые подчистили записи.

Адъютант с темно-синими волосами почесал затылок, похоже, что-то осознав.

— Что будем делать дальше? — нетерпеливо спросил он.

Цзи Му усмехнулся:

— Две вещи. Наладить отношения с Имперским советом и взять под контроль Департамент общественной безопасности.

Лэй Тин сразу уловил суть:

— О-о, босс, вы хотите сказать, что шпион...

Он осознал масштабы и расширил глаза:

— Боже мой, если шпион не в Департаменте, значит, он в Совете!

Отставные высокопоставленные военные и ученые — все они были членами Имперского совета.

Если так, то дело гораздо сложнее, чем они предполагали.

— Значит, мы здесь надолго, — Лэй Тин скривился. — Я буду скучать по Лао Ваню, у-у-у.

— Лао Ван не будет скучать по тебе, — сказал Цзи Му. — Седьмой легион останется под его командованием.

Лэй Тин быстро вернул серьезное выражение лица:

— Значит, наш ночной визит в Департамент общественной безопасности нас уже выдал.

— Остальные не знают, что мы вернулись, но Совет и Департамент уже в курсе.

Цзи Му задумался, а через некоторое время произнес:

— Не спеши.

— Я сейчас же отправлю запрос маршалу с просьбой передать мне полное руководство Департаментом. Если крот там, мы быстро его поймаем. Если в Совете — сможем на законных основаниях установить круглосуточное наблюдение.

— Маршал точно согласится мгновенно, — сказал Лэй Тин. — Он только этого и ждет, давно хотел, чтобы вы ушли в отставку и вернулись.

Маршал уже на пенсии, а фактически всем военным ведомством руководил Цзи Му. Маршал совмещал должность главы Совета, обладая властью вне армии, и уже пару лет хотел передать дела Цзи Му.

То, что босс возьмет под контроль Департамент, означало получение власти над безопасностью столицы, что позволяло действовать открыто.

Кроме того, они вернулись тихо, без армии. Хотя все они были выше S-класса, для долгого пребывания здесь без вооруженных сил было не обойтись.

Цзи Му открыл компьютер на столе и начал писать отчет:

— Совещание окончено, ты тоже иди.

Лэй Тин не сдвинулся с места.

— Что такое? — Цзи Му продолжал печатать.

Лэй Тин почесал голову:

— Есть вопрос.

— Говори.

— Новости о нашем возвращении все еще под запретом, а если вы станете главой Департамента, это придется официально объявить. Это понижение в должности, в сети начнется шум.

Цзи Му хмыкнул:

— Мне есть до этого дело?

— Да, если бы вам было дело, в сети не было бы столько нелепых слухов.

— Пусть сплетничают.

Однако после слов Лэй Тина Цзи Му подумал о другом:

— Шпион, скорее всего, в Совете, и мой приезд под предлогом женитьбы неизбежно вызывает подозрения.

Лэй Тин:

— Верно, и нам придется общаться с Советом, посещать банкеты и салоны. А вы раньше их терпеть не могли.

— Нужно найти вескую причину, чтобы ваши изменения выглядели естественно.

Цзи Му цыкнул:

— Достали.

В этот момент из гостиной донесся шум.

— Бах-бах-бах! — что-то рассыпалось по полу.

Лэй Тин открыл дверь кабинета, Цзи Му вышел посмотреть.

Там сюнцзы сидел на корточках у лестницы и в панике собирал рассыпанные закуски.

Шоколадные маффины, ванильное мороженое, бутылка очень сладкого шоколадного напитка...

— Простите, простите, — сюнцзы выглядел так, будто хочет провалиться сквозь землю, и быстро запихивал еду обратно в охапку. — Я не хотел вам мешать. Продолжайте, продолжайте.

Он, сгорбившись, поспешил наверх.

Цзи Му обменялся взглядом с адъютантом.

Лэй Тин развеселился.

Нин Цянь вернулся в спальню, бросил еду и хлопнул себя по лбу.

Сам виноват, жадность фраера сгубила. Те Хуа сказал не шастать днем без дела, а я столько дней вел себя тихо и вот — попался.

Однако Цзи Му не пришел разбираться. Вместо этого он вскоре вместе с Лэй Тином уехал.

Это был второй выход Цзи Му из дома после свадьбы.

Вернулся он только через два часа, когда уже стемнело.

Сюнцзы, пользуясь тем, что он один, решил насладиться свободой и прогуливался по траве во дворе.

— Чего шатаешься? Иди сюда.

Сереброволосый цзюньцы вышел из машины, неся несколько бумажных пакетов разного размера.

Нин Цянь поспешно вошел следом и увидел, как Цзи Му поставил пакеты на журнальный столик и жестом пригласил его сесть на диван.

Нин Цянь сел. Цзи Му достал коробку сладостей из желтого пакета с логотипом Тиффани.

— Молочные пирожные! — тихо воскликнул сюнцзы.

Десерты от Тиффани были пятизвездочными, безумно вкусными и дорогими, последние два дня он ими наслаждался. Но молочные пирожные? Их выпускали по сто штук в день, он пробовал стоять в очереди, но их всегда расхватывали аристократы.

— М-м, — Цзи Му коснулся часов и вызвал робота-дворецкого. — Это добавка к твоему ужину.

— Спасибо, — сюнцзы сглотнул слюну. Его внимание было полностью приковано к изысканной коробке, взгляд перебегал с больших рук Те Хуа на манипулятор дворецкого, он совершенно не заметил странности в поведении цзюньцы.

Цзи Му, заметив, как Нин Цянь уставился на коробку, спросил:

— Нравится?

— Не пробовал, не знаю, — честно ответил Нин Цянь, облизнувшись.

Цзи Му, похоже, был недоволен жадным видом сюнцзы, щелкнул пальцами и подозвал дворецкого:

— Сначала положи на маленькую тарелочку пару штук, пусть сюнцзы разыграет аппетит перед ужином.

Нин Цянь наконец перевел взгляд на Те Хуа.

Те Хуа:

— Я могу договориться, чтобы они присылали тебе по коробке каждый день.

Нин Цянь:

— Не нужно, не нужно, достаточно попробовать.

Он начал что-то подозревать.

У Те Хуа мутация генов?

Предыдущие пирожные были обычным заказом, но сейчас...

Те Хуа, у которого явно случилась мутация, выставил перед сюнцзы еще три пакета:

— Галстуки. Должны подойти. Позже отнесешь наверх и примеришь.

Нин Цянь заглянул внутрь. Хрустальная коробка, шкатулка с узором, деревянная коробочка с инкрустацией — бренды разные, но все очень роскошные.

У него из одежды были только повседневные вещи, он не понимал, зачем Те Хуа дарит ему галстуки.

Дворецкий принес тарелку, помимо пирожных там был шоколадный чай с молоком. Нин Цянь уточнил:

— Еще не время ужина, можно?

— Хочешь — ешь.

Нин Цянь в последнее время стал больше есть, полдник уже давно переварился, поэтому он принялся за еду.

Цзи Му с терпением наблюдал за ним.

Когда сюнцзы вылизал языком даже крошки с тарелки, Цзи Му открыл последний золотистый

пакет.

Он достал две маленькие темно-красные бархатные коробочки.

Когда сюнцзы поднял голову от тарелки, Цзи Му протянул ему одну:

— Надень прямо сейчас.

Нин Цянь вытер руки горячим полотенцем, которое подал дворецкий, и в недоумении взял коробочку.

Что еще? Это выглядит как кольцо.

Открыв, он увидел на черном бархате кольцо.

Серебристо-серое, оно излучало странный бледно-фиолетовый свет, было невероятно гладким и казалось слегка прозрачным.

Нин Цянь охнул. Это же черт возьми кольцо!

Что сегодня с Те Хуа?

— Металл жидкое серебро TR-S. Единственное такое в Империи, — небрежно сказал Цзи Му.

— Такое красивое, — сюнцзы взял его и внимательно рассмотрел. На внутренней стороне была выгравирована надпись на языке насекомых.

[Цянь & Му навсегда]

Нин Цянь: «...» Нет, он почти поверил, что между ним и Те Хуа действительно есть какая-то вечная любовь.

— Мастер выгравировал прямо при мне лазерным гравером, — пояснил Те Хуа. — Лэй Тин сказал, что если я откажусь, это будет выглядеть странно.

— Оу, — Нин Цянь спокойно надел кольцо. Он даже не слышал о таком металле, неужели в столичных ювелирных магазинах такое продается? Наверное, он просто мало знает.

Цзи Му открыл вторую коробочку и надел свое:

— Ты мой сюнцзы, мы женаты уже неделю, должен быть символ союза.

Нин Цянь посмотрел на кольцо на левой руке, потом на руку Те Хуа, и не поверил ни единому слову.

У мутировавшего Те Хуа точно есть какой-то план.

Снова появился робот-дворецкий, напоминая об ужине. Цзи Му, закончив миссию «проявления любезности», бросил сюнцзы и пошел в столовую.

На полпути он вспомнил что-то, вернулся и сказал застывшему на диване сюнцзы:

— Иди ешь. Если упадешь в обморок, никто тебя не подхватит.

Ужин был скромнее: у Цзи Му — тарелка брокколи, большая порция белкового желе и

маленькая чашка красного мяса с бобами, а у сюнцзы — дополнительная тарелка пирожных.

Во время еды можно было общаться, подавать просьбы, но Нин Цянь ел с таким усердием, будто не замечал перемен в поведении Цзи Му. Наевшись до отвала, он бросил «я наелся», схватил пакеты с галстуками и ушел наверх.

Ха, пусть он F-класса, не может помочь высокоуровневому цзюньцы с ментальной силой, не может помочь с пробуждением, просто бесполезный.

Но он не дурак.

Те Хуа точно чего-то хочет от него. Если он сам спросит, то навяжет себе лишнюю работу.

Больше всего он боялся, что это опять игра. Раньше они просто обнимались в постели, лишь бы не начал требовать поцелуев и прочего.

Шутки в сторону, целоваться с Те Хуа? Сюнцзы передернуло.

Вернувшись в спальню, Нин Цянь закатал рукава и отправился на балкон.

<http://bllate.org/book/18579/1788983>